

ЭФИОСЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: М. С. Булах

ЭФИОСЕМИТСКИЕ ЯЗЫКИ (эфиоэритрейские семитские языки, афросемитские языки), ветвь зап. [семитских языков](#), распространённых преим. на территории современных Эфиопии и Эритреи. Общее число говорящих св. 27,5 млн. чел., в т. ч. в Эфиопии ок. 20 млн. чел. (2007, перепись), в Эритрее 7,5 млн. чел. (2010, оценка).

В традиц. классификации Э. я. (Р. Хецрон; США) выделяются сев. и юж. подветви. В сев. подветвь по ареальному признаку объединяются языки [геэз](#), тигре и [тигринья](#). Юж. подветвь (представляющая собой генетич. единство) включает следующие группы: 1) [амхарский язык](#) и яз. аргобба; 2) яз. харари и восточные гураге (языки зай, волане, селти); 3) периферийные южноэфиосемитские языки, которые делятся на п-группу [языки гафат (вымер), соддо и гогот] и tt-группу [яз. мухер и западные гураге, к которым относятся яз. мэскан, центральные зап. гураге (языки эжа, чаха) и периферийные зап. гураге (языки эндэгань, эннэмор, гето)].

На основании глоттохронологич. подсчётов (см. [Глоттохронология](#)) А. Ю. Милитарёва (Россия, США) отделение эфиосемитского [праязыка](#) от прочих западносемитских языков датируется нач. 3-го тыс. до н. э. Этот процесс обычно связывают с миграцией семитского населения из Юж. Аравии на территорию Африканского Рога. Распад праэфиосемитской языковой общности относят к нач. 1-го тыс. до н. э.

Наиболее важная архаичная черта, сохранившаяся во всех Э. я., – противопоставление 3 осн. глагольных [парадигм](#): суффиксального спряжения (с семантикой перфектива) и долгого и краткого префиксальных спряжений (с семантикой имперфектива и юссива соответственно). Характерная для семитских языков система глагольных [пород](#) (с некоторыми структурными модификациями) присуща и эфиосемитским языкам.

В области именной морфологии наблюдается разрушение семитской 3-падежной системы и переход к 2-падежной системе с маркированным аккузативом или же к полной утрате падежных показателей. В некоторых языках сохраняется прасемитский аккузативный показатель *-а, а в ряде языков появляются инновативные аккузативные морфемы. Для мн. Э. я. характерно дифференцированное маркирование объекта. Утрачиваются продуктивные показатели дв. ч. В северных Э. я. сохраняется «ломаное» мн. ч.

В области фонологии для эфиосемитского праязыка характерен инновативный 7-членный [вокализм](#) (*i, *u, *e, *o, *ā, *a, *ə), сохранившийся (как правило, с некоторыми изменениями) во многих Э. я. В некоторых южных Э. я. он расширяется за счёт появления новых противопоставлений по долготе-краткости.

К инновативным чертам, свойственным всем Э. я. и возводимым к праэфиосемитскому состоянию, относятся наличие локативной связки *hallawa, формы суффиксального спряжения которой имеют презентное значение; использование супплетивной основы *naʕ (см. [Супплетивизм](#)) в формах императива глагола со значением 'приходить'; модель имени деятеля *C₁aC₂aC₃i. Также для всех Э. я. характерно образование «сложных глаголов» с помощью вспомогат. глагола *bhl 'говорить', однако в яз. геэз такие глаголы представлены крайне скудно.

К инновативным чертам, отсутствующим в одном или двух северных Э. я. и, следовательно, не возводимым к праэфиосемитскому состоянию, относятся: в области фонологии – наличие лабиовелярных и палатальных согласных; в области морфологии – [редупликация](#) (частичная, реже – полная) как один из способов образования мн. ч., циркуфиксальное оформление глагольного отрицания, глагольная категория конверба, «фреквентативные» глагольные основы с частичной редупликацией, каузативный префикс *ʔat-/ʔas-, система аналитич. глагольных конструкций (см. [Аналитизм](#)); в области синтаксиса – [порядок слов](#) «субъект + объект + предикат» – SOV (в отличие от классич. семитского VSO) и некоторые др. характеристики левоветвящихся языков.

На протяжении всей своей истории Э. я. тесно контактировали с несемитскими языками Африканского Рога. Наиболее существенное субстратное влияние (см. [Субстрат](#)) на них оказали центр. [кушитские языки](#). Черты, обусловленные этим влиянием, наблюдаются на всех [уровнях языка](#), однако возникновение подавляющего их большинства относится к периоду после распада праэфиосемитской языковой общности.

Основы науч. изучения Э. я. заложены нем. учёным И. Лудольфом (17 в.; словари и грамматики амхарского яз. и яз. геэз). В 19 в. наиболее весомый вклад внесли Ф. Преториус (Австрия; лингвистич. описания ряда живых Э. я.) и нем. теолог А. Дильман (словарь и грамматика яз. геэз, остающиеся наиболее полными и основательными), в 20 в. – В. Леслау (Польша, США; неск. десятков словарей и грамматич. описаний Э. я., созданных по результатам многолетних полевых исследований). В России начало исследованиям Э. я. положил Б. А. [Дорн](#) в 1830-х гг. Наибольший вклад в развитие отеч. абиссиноведения, в первую очередь в изучение яз. геэз, внёс Б. А. [Тураев](#).

Литература

Лит.: Hetzron R. Ethiopian semitic: Studies in classification. Manchester, 1972; Militarev A. Towards the chronology of Afrasian (Afroasiatic) and its daughter families // Time depth in historical linguistics. Camb., 2000. Vol. 1; Bulakh M., Kogan L. The genealogical position of Tigre and the problem of North Ethio-Semitic unity // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 2010. Bd 160. H. 2; idem. More on genealogical classification of Ethiopian Semitic // Babel und Bibel. 2013. № 7; Булах М. С., Коган Л. Е. Эфиосемитские языки // Языки мира. Семитские языки. Эфиосемитские языки. М., 2013.